

Двойная
жизнь

Анна Левникова

Двойная жизнь

«Автор»

2026

Левникова А.

Двойная жизнь / А. Левникова — «Автор», 2026

Пять лет Кайра живет чужой жизнью. Для одних она – безупречный телохранитель влиятельного бизнесмена. Для других – опасная преступница, не знающая ни жалости, ни пощады. Но настоящая ее личность существует только внутри тщательно охраняемой легенды, за которой скрывается трагическое прошлое. Когда приходит время выходить из сложной игры, она оказывается по другую сторону баррикад. И придется работать с теми, кто еще вчера был ее врагом, и вернуться туда, откуда она должна была исчезнуть навсегда. Но прошлое не собирается отпускать ее так просто. В расследовании слишком много неизвестных. А среди людей, которым Кайра вынуждена доверять, есть тот, чье настоящее лицо ей предстоит узнать слишком поздно. Когда граница между врагом и союзником стирается, Кайре придется сделать самое трудное – решить, за какую жизнь она готова бороться. Потому что иногда, чтобы начать жить по-настоящему, недостаточно просто снять маску. Нужно осмелиться рискнуть всем. Ради настоящей жизни. Ради любви.

© Левникова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Левникова

Двойная жизнь

Глава

Все персонажи и события, описываемые в книге, являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ситуациями, обстоятельствами и иными событиями, является случайным.

Маме

«Иногда свет — это не то, что ты находишь. Это то, что ты выбираешь, когда легче остаться в темноте».

Глава 1

Я стояла с дымящейся сигаретой в руке на балконе трехэтажного загородного особняка.

С трех сторон по периметру участка, вплотную к черному металлическому забору, подступал густой хвойный лес. Воздух был чистым, свежим и оттого пьянящим. Весна знаменовалась потеплением, трелями вернувшихся с зимовки птиц и ярким солнцем, все чаще появляющимся среди редящих туч. Но вечерами было еще прохладно, поэтому я зябко ежилась под накинутой на плечи курткой.

Этот загородный дом хозяин купил относительно недавно, оформив на какое-то подставное лицо. Опасения по поводу своей безопасности были вполне обоснованными, учитывая возросший интерес к его бизнесу со стороны правоохранительных органов и конкурентов. Особо учитывая, что на самом деле скрывалось под ширмой легального транспортного бизнеса.

Осенью прошлого года произошел неприятный инцидент с одним из каналов сбыта, в результате некоторые ключевые фигуры оказались в руках полиции вместе с важной финансовой информацией[1]¹. Но благодаря надежной цифровой защите доказать причастность хозяйина к этой схеме было невозможно, хотя подозрения не были беспочвенными. Поэтому в этом доме он стал проводить все больше времени, а это требовало обеспечения абсолютной безопасности, что относилось к зоне моей ответственности.

Мы познакомились пять лет назад на одной из закрытых вечеринок, где я подрабатывала телохранителем одного парня, изображая его спутницу. Возникший конфликт с вооруженным окружением моего будущего работодателя решился довольно быстро, потому что никто не ожидал от хрупкой девушки в облегающем платье отточенных навыков рукопашного боя. Поступившее через неделю предложение перейти в его команду я приняла, не раздумывая, учитывая, какие деньги маячили на горизонте. К тому моменту моральные принципы беспокоили меня значительно меньше денег, из-за чего я и была в свое время уволена из органов за «несоответствие занимаемой должности». Ловить преступников и рисковать жизнью за копейки, а потом наблюдать, как их выпускают под залог, а дела заминают — быстро отрезвляет. Зачем бороться за справедливость, если это понятие давно стерлось в обществе, где каждый сам за себя, а добродетель измеряется толщиной кошелька и авторитетными знакомствами?

Поначалу было тяжело, потому что в команде я оказалась единственной женщиной и за свое место пришлось побороться. К тому же мое прошлое в полиции, хоть и непродолжительное, накладывало свой отпечаток. Поэтому доказывать свою лояльность мне пришлось поступками малоприятными. Теперь у меня были хорошие деньги, отличные связи, я фактически руководила службой безопасности хозяйина и отлично при этом спала по ночам. До меня недавно дошли слухи, что бывшими сослуживцами объявлена награда за мою голову, и достаточно приличная. Хотя, конечно, с хозяином конкурировать в этом я все же не могла — там ставки совершенно другие.

Но меня все это только забавляло. Репутация уже давно сама прокладывала мне дорогу, и тот, кто пытался ее перейти, в большинстве случаев оказывался на обочине в состоянии тяжкого вреда здоровью, а иногда и того хуже. Иначе было нельзя. Если позволить себе слабость, то последствия могли быть необратимыми. Это я усвоила сразу, как только попала в этот бизнес.

Несмотря на опасность, в наши ряды выстраивалась целая очередь желающих. Я смогла создать команду, работа в которой считалась престижной, высокооплачиваемой и, при грамотном подходе, почти безопасной. Благодаря чутью и интуиции я смогла предотвратить шесть

¹ Основные события книги, упоминаемые в прошлом, описаны в романе автора «Тайные мотивы».

покушений и избежать трех грамотно организованных полицейских засад, что только укрепило мой авторитет не только в глазах хозяина, но и коллег.

Мы даже работали на внешних клиентов, но только по просьбе и с согласия босса. При этом безопасность логистики бизнеса тоже частично находилась под нашим контролем, за исключением направления, прикрытого прошлой осенью силами отряда специального назначения, в разработке которого находился мой работодатель. Это не мешало работе, но доставляло определенный дискомфорт, особенно с учетом происходившего тогда глобального передела сфер влияния бизнеса в целом.

Поэтому, докуривая сигарету на балконе, я внимательно наблюдала за точными и выверенными действиями охраны, пытаюсь разобраться в не покидающем меня чувстве тревоги. Я изучила всю прилегающую местность вдоль и поперек, расставила ловушки, датчики движения, электронные маячки. К особняку невозможно незаметно пробраться, а проехать на транспорте — только с двухэтапной полной проверкой на въезде в поселок и на территорию. Но не отпускало ощущение, что именно в тот момент кто-то смотрел на меня в прицел дальнобойной винтовки, ожидая удобного момента для нападения.

Вечерело. Солнце уже село за горизонт, и ночь обещала быть безоблачной, с мириадами звезд над головой.

Выбросила окурков и достала рацию из-за пояса:

— Всем постам: активировать код девять. — В шелесте помех четыре разных мужских голоса поочередно ответили: «Принято».

Зайдя в дом, сразу же надела гарнитуру. Девятка означала полную боевую готовность и переход на безопасный канал связи. Вопросов о том, почему тихим погожим вечером мне пришла в голову идея перейти на усиленный режим, никто не задавал. Я часто проводила проверки, оттачивая слаженность работы охраны. На телефон пришло сообщение: машина с адвокатом босса прошла проверку на въезде в поселок. Поэтому я свернула к кабинету, изначально направляясь в комнату видеонаблюдения.

Постучала и вошла, застав хозяина в кресле с яркой блондинкой на коленях, которая что-то эмоционально ему объясняла, обиженно надув губы. Сам же мистер Смит задумчиво смотрел в окно, как-то машинально поглаживая острую девичью коленку. И это самое невинное, что мне приходилось видеть, с учетом того, что я могла входить к нему без стука. Однажды в разгар рабочего дня я застала его в кабинете, самозабвенно занимающегося сексом со своей секретаршей. Сухо отрапортовала тогда, что машина готова, и быстро ретировалась.

— Итан будет через десять минут. — На меня посмотрели отрешенно и кивнули. Почему-то всегда перед встречей с поверенным босс казался человеком, которого только что огрели пыльным мешком по голове.

Перед выходом из дома я все-таки зашла в комнату охраны и надела тонкий бронежилет, незаметный даже под водолазкой. Было муторно от острого предчувствия беды, которое магмой закипало внутри. В этот момент экраны камер фиксировали черный седан, въехавший на территорию особняка, и вышедшего с заднего сиденья мужчину. Я чертыхнулась. Мы давно условились с Итаном, что приезжать сюда можно было только самому за рулем. Но этому мажору было наплевать, хотя водителей у него всего два, и мы их давно проверили. Однако меня все равно бесило такое отношение к моей работе, даже несмотря на то, что в своем деле этот человек был лучшим. Мужчина, сидящий за столом, неотрывно следил за мониторами.

С Итаном мы поздоровались кивком у открытой входной двери, после чего он поднялся на второй этаж в кабинет, неся в руке кейс. В дом его проводил мой коллега Джон, мужчина высокий, крепкий, исполнительный, а главное — немногословный.

— Чисто, — произнес он, провожая взглядом Итана, поднимающегося по широкой лестнице на второй этаж.

— Водитель?

— В машине.

Мы вышли на крыльцо. Автомобиль с работающим двигателем стоял на подъездной дорожке. Охрана в составе четырех человек занимала свои посты — один обходил территорию за домом со служебной собакой, второй стоял у ворот, двое контролировали периметр со второго этажа. Я, Джон и еще двое в доме.

Неотрывно смотря на припаркованный автомобиль, произнесла:

— Вызови еще людей, пятерых хватит. Смена до утра. — Ответом мне был кивок и включенный сотовый для звонка.

Я незаметно расстегнула поясную кобуру и неспешно спустилась по лестнице, подойдя к водительской двери. За рулем автомобиля сидел знакомый мне водитель по имени Кларк Эдвардс, это был его третий визит сюда. Высокий мужчина, блондин, примерно моего возраста. В очках, благодаря которым иногда казался немного моложе и как-то наивнее, что контрастировало с прямой осанкой и широким разворотом плеч. Но к его биографии и образу жизни было не прикопаться, хотя проверку по моему требованию проводили два раза. Холост, занимался частным извозом, имеет физкультурное образование, раньше профессионально занимался плаванием. Все рекомендации подтвердились.

При моем приближении водительская дверь открылась, и мужчина вышел из салона. Джон, вызвав подкрепление, замер на верхней ступеньке лестницы особняка.

— Добрый вечер, — поздоровался водитель вежливо, глаза смотрели с интересом. Мы практически не общались, но он имел представление о том, с кем разговаривает. Природа, будто в насмешку, наградила меня открытой, располагающей внешностью и фигурой модели. Но взгляд всегда оставался колким и цепким, выдавая мой истинный возраст и привитую жизнью беспринципность. Свои очки я использовала как элемент маскировки — они отлично скрывали эту нестыковку. Сейчас заметный внешний контраст отражался во взгляде мужчины легким замешательством.

— Здравствуйте, Кларк. Позволите? — Я кивнула на его пиджак.

— Меня же вроде проверяли? — Он улыбнулся краешком губ, развернувшись лицом к машине и положив руки на капот.

— Простите за неудобство, но такие правила. — В моем голосе не было ни капли раскаяния. Руки порхали по телу мужчины быстро и профессионально, отмечая хорошо тренированное тело под тканью одежды. Рубашка, лакированные ботинки и темный костюм сидели на нем идеально. В карманах ключи, портмоне. Я заглянула в салон автомобиля. Оттуда доносилась музыка, мобильный лежал на консоли, в подлокотнике стакан с напитком. Никаких лишних вещей или мусора.

Без спроса взяла в руки чужой телефон и нажала кнопку разблокировки. Аппарат работал, автомобильные динамики радиопомех не выдавали. Обычная заставка на модели прошлого года выпуска. Вернула телефон владельцу.

— Спасибо. Ожидайте в машине.

Кларк не спешил вернуться в салон, вместо этого виновато переступил с ноги на ногу и спросил:

— Можно воспользоваться уборной? — Вопрос меня не удивил с учетом объема пластикового стакана. Кивнула на растущие рядом кусты. — Вы серьезно?

— Да. Я еще и посторожу, чтобы вас не беспокоили.

Мужчина пожал плечами и отошел немного в сторонку справить нужду. Я терпеливо ждала, машинально отметив, что охрана у ворот сменилась вовремя. Кларк вернулся и, не попрощавшись, сел на водительское место.

Когда я приблизилась к дому, Итан вышел из парадного входа и направился к машине.

— Где кейс? — Мой вопрос заставил его остановиться.

— У Энтони, я ему привез документы на подпись.

— Он что, кейс будет подписывать?

— Кей, отстань, я спешу! — бросил он раздраженно, но, сделав несколько шагов и вспомнив, что, поедет он сейчас на машине или будет лезть со своим водителем через забор, решала я, миролюбиво продолжил: — Смит сам сказал кейс оставить. Можешь спросить, а мне действительно надо ехать.

Кивнула охране, и ворота стали постепенно открываться. Через несколько минут машина скрылась за поворотом.

Подкрепление прибыло через час и бесшумно рассредоточилось по периметру. Каждый прекрасно знал свое дело, а Джон, при необходимости, корректировал расстановку. Я не могла объяснить терзающую меня тревогу, прекрасно понимая, что она обойдется боссу в копейчку. Но чувство приближающейся опасности не отпускало. Один раз, уже за полночь, сама вышла за периметр и внимательно следила за реакциями натренированного добермана. К двум часам ночи отправила часть состава отдыхать, а сама заняла место за мониторами.

Джон, материализовавшись за спиной, тихо спросил:

— Мы кого-то ждем? — Я даже не вздрогнула. Мы так давно работали вместе, что я могла интуитивно чувствовать его бесшумное приближение.

— Пока не знаю.

Я повернулась в кресле и посмотрела на стоящего рядом мужчину. Абсолютно собран, во взгляде ни тени упрека или сомнения в моих действиях. Понимала, что могу ошибаться, но все же попросила:

— Ты можешь эту ночь переночевать в соседней с боссом спальне? Я останусь здесь.

— Конечно. — Он развернулся и бесшумно вышел. Ночь обещала быть долгой.

Кейс я все-таки проверила под задумчивым взглядом мистера Смита, прощупала каждый шов, но ничего не обнаружила. К пяти утра стало очевидно, что мои опасения были беспочвенны, но я решила сделать еще кое-что.

На мансарде было маленькое помещение с небольшими круглыми окнами, откуда открывался отличный обзор прилегающей местности. Снайперская винтовка, служившая мне верой и правдой все эти годы, была надежно заперта в располагавшемся там оружейном сейфе. Через двадцать минут, обследовав все возможные места для засады, я облегченно выдохнула, но решила подольше понаблюдать за одной точкой, которую со стопроцентной вероятностью использовала бы сама, окажись я с другой стороны баррикад.

И не напрасно, потому что ровно через три минуты охранник у ворот стал медленно оседать на землю. Мелькнувший до этого отблеск стекла прицела нельзя было бы заметить невооруженным взглядом, и это стало для меня мишенью. Выстрел получился бы точным и выверенным, если бы в тот же миг по всему особняку не разнесся писк, острой болью пронизывающий барабанные перепонки. Выстрелить я успела, но точно не по задуманной траектории, резко дернувшись от навязчивого звука. Ответа от неизвестного визави не последовало.

Мутило, подступающая тошнота грозила вывернуть внутренности наружу. Я кубарем скатилась с лестницы, слыша бессвязные крики на нижних этажах. Охранник, контролирующий входную дверь, согнулся пополам от подступившего спазма. Джон, держась за голову и морщась, был на полпути к спальне босса, откуда уже доносился истошный женский крик.

— Откуда этот писк?

— Кейс, мать его. Помоги боссу эвакуироваться. — Я кричала, боясь, что он меня не услышит.

Но Джон через силу кивнул и направился в спальню. На секунду задержалась на лестнице, удостоверившись, что он зашел в комнату.

Свет в доме погас, но сразу включилось резервное освещение, которое питалось от независимого генератора. На улице рокотом звучали выстрелы, отдаваясь в ушах глухими ударами.

Нажала две кнопки на наручных электронных часах и повернула циферблат. Вдали послышались три поочередных взрыва, что дало небольшую передышку.

Дверь в кабинет открыла пинком, боль становилась тем невыносимее, чем ближе я подходила к кейсу. Меня вывернуло наизнанку, когда я его открыла, из последних сил пытаюсь понять, где находится источник звука. Сознание держалось на честном слове. Сильная вибрация ощущалась в покатой кожаной ручке, поэтому я откинула кейс подальше и разрядила в нее полную обойму, пока противный писк не прекратился. Из ушей текла кровь. От внезапно наступившей тишины казалось, будто я оказалась в вакууме. Поэтому взрыв на улице был для меня беззвучным, но озарившим яркой вспышкой окно кабинета и прошедшим волной по зданию. Минус одна машина.

Когда я вышла в коридор, хозяин с орущей блондинкой в бронежилетах и в сопровождении Джона спускались на первый этаж. Связь не работала. Двое ребят отстреливались в узкие оконные проемы у входной двери, с тыла доносились автоматные очереди. Оборону держали крепко и это давало возможность безопасно эвакуироваться. Мы вчетвером двинулись в сторону гаража, где стоял бронированный джип. К нам присоединился один из охранников, передав оружие и снаряжение, когда послышался хлопок и нам в спину полетели ошметки от входной двери. Алгоритм следующих действий был выверен до автоматизма. Джон взял под руку блондинку и в сопровождении водителя скрылся за дверью гаража. Мы же с боссом направились в сторону кухни, на пути к которой уже пришлось отстреливаться от проникших в дом людей в черном. Еще два поворота циферблата часов и дом сотряс взрыв, разнеся кабинет на втором этаже. С холодной улыбкой заметила, как одного из нападавших ударной волной отбросило в стену.

Их было немного, но двигались они молниеносно. Я оттолкнула хозяина в сторону, когда поняла, что не успею выстрелить в одного из преследователей. Сильный захват и ощутимый удар, но бой закончился, когда я воткнула короткий нож в плечо неизвестного мужчины и, воспользовавшись секундами его замешательства, с силой оттолкнула ногой и два раза выстрелила в грудь. Еще одна тень с противоположной стороны коридора скрылась за близлежащим поворотом после очереди из автомата, выпущенной мистером Смитом. Хозяин при этом выглядел спокойным, но бледность лица и проступившие капельки пота на висках выдавали активную работу адреналина. Ничего, и не из таких передраг выбирались.

В кухню мы практически ввалились. Дверь я закрыла ногой и опрокинула поперек высокий холодильник. В небольшой кладовой, где хранилась провизия, находилась замаскированная дверь с магнитным замком. Я месяц уговаривала босса на эту авантюру, обещая оплатить расходы в случае, если туннель не пригодится. Теперь он помогал оттаскивать от двери ящики, банки и другую утварь, чтобы иметь возможность ее открыть.

В какой-то миг бронированное стекло в кухонном окне не выдержало монотонных выстрелов снаружи, треснуло, и внутрь полетела дымовая шашка, а входная дверь трещала под напором, изрешеченная круглыми дырами. Я рывком потянула металлическую ручку, отстреливаясь куда попало в густом дыму, и толкнула мистера Смита внутрь, сунув ему в руки маленькую флэшку, которую захватила из кабинета. За дверью было небольшое помещение с лазом в полу, откуда просматривался узкий туннель, слабо освещенный удаляющимся в подземелье рядом лампочек на тонком электрическом проводе. Сбоку послышался шорох, а затем прозвучали выстрелы, которыми меня отбросило на соседнюю стену. Грудная клетка отозвалась адской болью, даже несмотря на то, что пули попали в бронежилет. Но дверь я успела толкнуть, заметив мигнувшую зеленым лампочку электронного замка.

Все. Моя задача выполнена. Поэтому на все происходящее дальше я смотрела словно со стороны. Еле удерживаясь на ногах, потянулась к часам, услышав негромкое предупреждение:

— Даже не думай. — Смерти я не боялась, давно ожидая ее как избавление. Поэтому нажала кнопку.

От пронзившей с этим движением вспышки боли потеряла сознание, но с улыбкой на губах от понимания того, что через две минуты все вокруг взлетит на воздух.

Глава 2

Открывать глаза не хотелось. Доносящийся откуда-то сбоку знакомый звук медицинских приборов означал только одно — мне удалось выжить. Хотя даже представить себе было трудно, как это стало возможным.

Я была без наручников. С интересом огляделась. Одноместная палата в светлых тонах с большим окном, кожаными креслами и стеклянным столиком, на котором в большой прозрачной вазе красовался букет розовых пионов. Моих любимых цветов. Монитор сердечного ритма стал отбивать удары чаще, поэтому пришлось призвать себя к порядку, выравнивая дыхание. Это получалось с трудом, потому что грудь была туго забинтована под ткань медицинкой рубы. Благодаря действию обезболивающего в тот момент я чувствовала только глухую тяжесть и усталость.

Входная дверь открылась, и вошел высокий мужчина в белом халате. Я с интересом его разглядывала, пока он, не проронив ни слова, проверял датчики, просвечивал фонариком мои зрачки и заполнял документы на планшете. Знакомая выправка, острый взгляд. Подступила тоска, накрывая свинцовым одеялом.

— Каков диагноз, доктор? — Голос хриплый.

— Проникающее ранение в область грудной клетки, два треснувших ребра, сотрясение мозга, ушибы и ссадины, не представляющие угрозы для жизни.

— Когда я смогу встать?

— Завтра.

— Тогда можно я еще посплю? — Ответом мне было молчание и подкрученный рычажок капельницы.

Спасительное небытие накрыло мягко, а я даже не могла вспомнить, когда последний раз нормально высыпалась.

* * *

Он сидел в кресле и задумчиво смотрел в окно. Руки на подлокотниках, расслабленная поза и привычный костюм-тройка. Практически не изменился с нашей последней встречи, только седина стала немного заметнее. Никто и никогда не мог угадать его возраст, потому что выглядел этот мужчина лет на пятнадцать моложе.

Повернул голову, почувствовав мой взгляд, и я невольно окунулась в воспоминания давно минувших дней, когда, будучи маленькой девочкой, с нетерпением ждала встречи. Он был для меня героем, самым близким другом, любовь к нему когда-то была по-детски наивной, сильной и отчаянной.

Нам было что сказать друг другу, но мы молчали, думая каждый о своем. И эта тишина словно проводник вместила в себя все то, что мы по разным причинам не решались произнести.

— Профессионализм твоих подчиненных заметно вырос, — наконец сказала я. Это стоило признать.

Ричард кивнул и тихо ответил:

— Благодаря тебе им было к чему стремиться. — Затем снова отвернулся к окну и продолжил: — Общая планерка завтра в девять, твои вещи принесут позже.

— Условия изменились?

— Да. Я не могу позволить себе терять людей.

— Как скажешь.

Ричард встал и направился к двери, но на мгновение задержался перед выходом:

— Я рад, что ты вернулась. — Дверь за ним закрылась с тихим щелчком.

Белая папка с документами осталась лежать на стеклянном столике рядом с креслом, в котором он сидел.

* * *

Без пятнадцати девять утра я сидела в кабинете трехэтажного здания в центре города. Неприметное, на первый взгляд, строение без каких-либо вывесок на самом деле было штаб-квартирой специального отдела полицейского управления, руководил которым Ричард.

Связь с копами была чистой формальностью, чтобы избежать ненужных бюрократических процедур при выполнении поставленных задач. При этом сюда приходили запросы из разных инстанций и только по самым сложным делам, участие в которых лично подтверждал Ричард. Я так до конца и не понимала, было ли над ним начальство или нет, потому что все немногочисленные сотрудники обладали неограниченными полномочиями и ресурсами. Такая тактика себя оправдывала практически стопроцентной эффективностью.

Через несколько минут в кабинет вошли четверо мужчин, о чем-то негромко переговариваясь. Меня заметили сразу, но не узнали и, неопределенно кивнув в знак приветствия, направились к стоящему посередине комнаты столу, над которым с потолка свисал большой прозрачный монитор. Здесь не задавали лишних вопросов: если на планерке по задаче присутствовал кто-то, значит, так было необходимо.

В кабинете же я сидела в куртке и кепке, прикрывающей большую часть лица, скрестив ноги на стоящем напротив стуле, пытаюсь справиться с тошнотворной болью, тисками сжимающей внутренности от любого неловкого движения. Заботливый доктор перед выпиской сунул мне в руки два пузырька с обезболивающим, кивнув на один из флаконов: «Это в экстренном случае. Одной хватит на час, но потом будет хуже».

Я исподтишка разглядывала мужчин и сравнивала их с описанием, которое оставил мне Ричард. Они все были высокими, крепкими, тренированными, но абсолютно разными.

Мужчина с русыми волосами и иногда проскальзывающей улыбкой — Алекс Корс, компьютерный гений, способный взломать даже самую современную защиту, настраивал прозрачный монитор, используя электронную клавиатуру на поверхности стола.

Гаррет Митчелл — брюнет с цепким взглядом и плавными, выверенными движениями — мог идеально спланировать любую операцию и был мастером ближнего боя. Под тонкой синей водолазкой был виден ортез на правом предплечье. Значит, тогда в коридоре особняка я ранила именно его.

Нэйтан Фрост — темные волосы, восточный тип внешности, привычка в покое опираться на чуть шире расставленные ноги. Во рту он держал не то спичку, не то зубочистку. По нескольким свежим ссадинам на правой скуле можно было сделать вывод, что мой неточный выстрел с мансарды пришелся в дерево, за которым он занимал позицию.

И последний — Кларк Ричардсон — он даже не стал менять имя, мастерски сыграв тогда водителя Итана. Если бы могла, то собственноручно свернула бы шею тому идиоту, который его проверял. Ведь не зря просила сделать это дважды. Как чувствовала. Без очков в привычной для себя обстановке он был совершенно другим человеком, излучающим спокойствие, уверенность и железобетонную волю, которая клубилась во внимательном взгляде. Он единственный из мужчин изредка поглядывал в мою сторону, словно пытаясь что-то вспомнить.

Ровно в девять в кабинет вошел Ричард. Стулья в кабинете были расставлены в несколько рядов ближе к стене, где сидела я, поэтому мужчины расположились стоя вокруг стола, внимательно изучая появившуюся на мониторе информацию. А посмотреть было на что, потому что работу они провели колоссальную.

В понятной и удобной для восприятия схеме были представлены практически все участники теневого бизнеса мистера Смита и алгоритм внутреннего взаимодействия по различным направлениям. Кое-где сведения отсутствовали, но были указаны все доступные данные и не хватало только фото с именем, а кое-где было и это. Я изучала информацию и чуть не хмыкнула, когда заметила свое лицо в очках, снятое где-то на улице, с подписью красным: «Ликвидирована».

Рядом фото Джона с такой же надписью. Значит, ему уйти не удалось.

Почему-то осознание этого факта выбило весь воздух из легких. Вспомнился его последний брошенный на меня взгляд там, в особняке. Глубокий, цепляющий. Больше четырех лет он был моим напарником, хоть и по другую сторону баррикад. Поэтому информация о его гибели ударила неожиданно больно.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы выровнять дыхание.

Ричард не задавал вопросов, поздоровавшись кивком и остановившись у стола, поэтому докладывать стал Гаррет:

— Мы обновили сведения после недавних задержаний. Все распространители и каналы сбыта установлены. Складские помещения уничтожены. В логистических цепочках есть несколько вопросов — задача в работе. По финансированию есть зацепки по выходу на основных инвесторов. По переводам бенефициаров пока установить не можем, так как нужная информация была уничтожена. Пытаемся выйти на них другим путем.

Они знали практически все и могли спокойно прикрыть эту лавочку в течение ближайшей пары недель, потому что глобальный передел, который был инициирован после случившегося полгода назад провала одного из дилеров, в этот срок точно бы не завершился. Пресловутый человеческий фактор сыграл со всей своей разрушительной мощью. Просто один человек, болтливый и не слишком умный, попался в поле зрения полиции. А стечение обстоятельств и внимательность постороннего лица дали возможность вскрыть всю сеть, которая отлаженно работала многие годы.

Гаррет между тем продолжал:

— Установлено место нахождения Энтони Смита. — Алекс скользящим движением пальца вывел на монитор схематическое изображение небольшого частного дома и прилегающей территории. — Операция планируется сегодня ночью, подключили дополнительные ресурсы с учетом имеющихся разведанных о количестве находящихся на объекте лиц и составе оборонительных средств.

Теперь понятно, почему Ричард решил меня подключить. Если они пойдут туда в открытую, то вряд ли вернутся. Это пристанище я делала как для себя и частично на свои деньги, поэтому какая бы информация ни была у них в наличии, ее нужно было умножать на три.

Впервые заговорил Ричард:

— Я собрал вас здесь не только для того, чтобы выслушать отчет. Для операции по задержанию Смита нам понадобится еще один человек, который давно числится в нашей команде, но с которым вы лично еще не знакомы. Сейчас сами поймете, почему. Знакомьтесь — Кайра.

Еще до этих слов я нутром почувствовала прямой, пронизывающий взгляд Кларка, который стоял у стола, опершись на него обеими руками. К нему присоединились и остальные, когда я неспешно поднялась и подошла к мужчинам.

Никогда раньше не замечала за Ричардом тяги к театральным эффектам, поэтому его поведение слегка удивило. Когда я сняла кепку, то возникшее удивление и смятение со стороны мужчин почувствовала нутром, хотя никто не произнес ни слова. Алекс с Гарретом быстро переглянулись, Нэйтан как-то удрученно посмотрел на Ричарда и в неверии покачал головой. Теперь все стало на свои места, как и последний приказ доставить меня из дома живой или мертвой. Пришло время выходить из игры.

И они все прекрасно понимали, но возмущение брало верх. В ходе нашего противостояния случалось всякое, и каждый из них был для меня целью, хотя я понятия не имела, с кем имею дело. Как и они. Потому что мое внедрение к Смиту произошло до их появления в команде. Все, что они знали обо мне до сих пор, было лишь грамотно разработанным прикрытием.

Четыре тяжелых и задумчивых взгляда говорили лучше любых слов. Не нарушая установившееся молчание, открыла клавиатуру на гладкой поверхности стола и ввела в поисковой строке адрес, а затем данные для входа. И все сведения, которые я монотонно собирала все эти годы, любые данные, обрывки информации и полные досье словно подстроились в схемы, подготовленные Алексом. Звенья сложились в единую цепочку, заполнив имеющиеся пробелы.

Условием моего участия в этой операции было тотальное погружение и полная автономность, поэтому, несмотря на то что данные я собирала давно, Ричард их получал регулярно. Но в экстренной ситуации, даже если бы я навсегда осталась в том доме, через некоторое время вся информация была бы у него.

Кларк не поднимал взгляда от своих рук, пока другие внимательно изучали новые вводные. Ричард кивнул, и я сделала то же самое — открыла доступ к детальному плану убежища Смита. При виде появившейся схемы Алекс присвистнул:

— Мы предполагали, что ты без царя в голове. Но чтобы так?! — Его реакция была понятна — когда делаешь что-то для себя, всегда делаешь хорошо. А учитывая, что я всегда перестраховывалась, схема в итоге получилась внушительной.

Я нажала еще одну кнопку, и на мониторе красной пунктирной линией появилась относительно безопасная схема доступа в здание извне и эвакуации.

— Я так понимаю, — задумчиво сказал Гаррет после минутного изучения схемы, — что по датчикам веса мы не пройдем.

Отрицательно покачала головой. Нэйтан решил уточнить:

— Постойте. Если у нас есть вся информация, зачем нам Смит? Сам выйдет или рванем по дому. И поминай как звали.

— С имеющимся доступом мне потребуется пара часов чтобы закончить работу. — Произнес Алекс, разглядывая монитор и печатая команды на сенсорной поверхности стола.

— Есть что-то, чего мы не знаем? — Гаррет обратился ко мне. Кларк к этому времени выпрямился и, скрестив руки на груди, смотрел на монитор.

— Не уверена на сто процентов, но было ощущение, что за Смитом кто-то стоял и этого человека он очень боялся. Я подозревала Итана, но доказательств у меня не было. — Вывела на экран еще один документ. — Это список всех сомнительных звонков и встреч, куда охрану не пускали в ультимативном порядке.

Договорить я не успела, а Корс уже скопировал даты и снова застучал по клавишам.

— Итана мы давно ведем, — решил прояснить Гаррет, — он не слишком чист на руку, но шкуру свою бережет и многоходовок опасается. Про кейс, кстати, он не знал. Мы его подменили в офисе.

Я промолчала в ответ. Если вычеркнуть Итана из списка, то других кандидатур на роль таинственного «некто», стоящего за Смитом, просто не оставалось. С учетом ситуации, кроме как получить информацию от самого босса, рабочих вариантов больше не было. Все, что я собирала из его компьютера, телефона и прочих устройств, уже давно проанализировано. Если бы что-то требовало особого внимания, мои коллеги бы это уже нашли.

— Так ты поэтому дала ему уйти? — спросил Алекс, но вопрос не требовал ответа. Я очень надеялась, что та экстренная ситуация, в которую мы попали в доме, станет для Смита триггером и он сразу свяжется со своими покровителями. Но по всей видимости, он, наоборот, ушел в эфирное молчание, а ждать больше было нельзя. Насколько я могла судить по данным

с монитора, все каналы сворачивались, мы рисковали упустить некоторых ключевых игроков, и все пришлось бы начинать заново. Жаль было бы потраченных пяти лет жизни впустую.

Ричард, словно подводя итог встречи, произнес:

— Корректируйте план по Смиту. Завтра жду результатов. Кайра, пойдешь со мной. — И мы покинули кабинет под задумчивые взгляды мужчин.

Я была не в том положении, чтобы комментировать решения начальства, хотя очень хотелось. К тому же единственным желанием было лечь и немного отдохнуть. Восстановление было медленным, несмотря на то что в больнице я провела больше недели. Поэтому даже не заметила, в какой кабинет мы свернули, и не прислушивалась к диалогу Ричарда с незнакомым парнем в очках. Начальник быстро ретировался, а мне через минут десять ожидания выдали какие-то документы, телефон и пропуск.

Вышла обратно в коридор, морщась от боли и чувствуя, как ослабевает действие лекарств. На ходу достала один из пузырьков и проглотила следующую таблетку, завернув в зону отдыха на этаже, чтобы запить ее водой из кулера.

Кларк стоял у окна, облокотившись о подоконник с уже привычными сложенными на груди руками. Поза и глаза под нахмуренными бровями выдавали задумчивость. Увидев меня, мужчина повернул голову, наблюдая, как я набираю воду в стаканчик и делаю глоток.

— Выдвигаемся в час. Общий сбор в полночь. — Прозвучало глухо. Я лишь рассеянно кивнула, выкидывая стаканчик в урну. — Отвезти тебя домой?

— Останусь здесь. — В здании имелись комнаты со всеми удобствами, где можно было отдохнуть или переночевать, если того требовали обстоятельства. Поэтому я не видела смысла ехать в квартиру.

— Будем следовать твоему плану, — после непродолжительного молчания продолжил Кларк. — Ты уверена, что сможешь участвовать?

— Да, конечно.

— Я имею в виду, что мы в целом готовы и к другому варианту. Поэтому, если ты считаешь, что...

— Кларк, это решение принято не нами.

Мы способны привыкнуть ко многому, но иногда реальность требует больше усилий, чтобы понять ее и принять. Сложно поверить, что человек, который пять лет жил не своей жизнью, может вернуться в привычное русло за пару дней. Особенно, когда все это время он был твоим врагом.

Я понимала их недоверие — и не ждала иного. Сама бы на их месте не доверяла себе.

Мне нечего было ему сказать, поэтому, не дождавшись ответа, побрела прочь.

Глава 3

Ночь была прохладной и ясной благодаря яркому диску луны в безоблачном небе. Густой хвойный лес верхушками деревьев будто пиками упирался в звездное небо, нависая неммым укором над головами случайных путников, посмевающих потревожить беспечный покой этих мест.

Мы с Кларком ехали в машине по лесной заброшенной дороге, очертания которой размывались в густой высокой траве. Любой случайный водитель рисковал заблудиться, но для нас путь был проложен навигатором, который безучастно вел к месту назначения: небольшой площадке на окраине леса. Именно эта точка была ближайшей к началу периметра, контролируемого из интересующего нас дома, и из нее начинался путь, который мог безопасно привести к цели.

Я сидела на пассажирском сиденье и изучала карту на планшете, которую и так знала наизусть. Кларк был за рулем, пытаясь вести машину максимально аккуратно, но ее все равно потряхивало на ухабах, и я невольно морщилась от неожиданных болевых всплесков. Они отвлекали, смещая сознание с заранее настроенной волны. Спасительная таблетка, выпитая ранее, действовала очень медленно.

Джип остановился, и я молча вернула планшет Кларку. Мне оставалось только выйти из машины в темноту, которая обступала автомобиль со всех сторон, но я неподвижно сидела и смотрела в окно. Нет, мне не вспоминался план территории или детали операции, я просто не решалась сказать то, что хотела. Как можно сказать коллеге в текущих условиях: «Ребята, если будет такая возможность, стреляйте в меня на поражение». Или как-то завуалировать эти слова другими, менее пессимистичными.

Я бы, наверное, так и не решилась произнести ни слова и вышла из машины, если бы не услышала слова Кларка:

— Знаешь, у нас есть традиция. Мы в таких ситуациях говорим: «Удачи».

Что-то во мне в тот момент дрогнуло. Чувствовала, что не оставят, вытащат в любом состоянии, несмотря на недоверие и все еще терзающие их сомнения. Но это одновременно и окрыляло, и тисками сдавливало сердце, потому что я не чувствовала себя частью их команды. Я вообще перестала чувствовать себя частью чего-то очень давно.

Быстро кивнула и вышла из машины.

* * *

Воздух обжигал легкие, быстро отвыкшие от интенсивных физических нагрузок. Лес притих, замер в забвении перед приближающимся рассветом. Маленький фонарик, прикрепленный к молнии костюма, выхватывал из темноты заросли и деревья, давая возможность не споткнуться о попадающиеся на пути препятствия. Где-то поблизости слышался шум воды, значит, осталось совсем немного.

Каменистый обрыв, до которого я добралась минут через пятнадцать, открыл взору захватывающий вид: густой хвойный лес обступал со всех сторон большое озеро, водную гладь которого размеренно рябили потоки воды, тоннами ниспадающие с высокого водопада вдалеке. Водная гладь выравнивалась, чтобы через какое-то время наткнуться на каменистый обрыв на другой стороне озера, ниспадая в очередную темную бездну. Именно с той стороны, рядом с высоким выступом у самой кромки леса, стоял большой деревянный двухэтажный дом, периметр которого тускло освещали несколько уличных фонарей. В окнах было темно, только на втором этаже через неплотно задернутые шторы лился желтый свет. Точное количество чело-

век, находящихся в доме, установить не представлялось возможным, так как дом был надежно защищен. Численность охраны была для меня не так важна. Главное, что там был Смит, если судить по идущему от флэшки сигналу.

Я поставила туда маячок заранее, зная, что на ней Смит хранит ключи доступа к банковским счетам. И поэтому расстанется с ней только в крайнем случае.

Луна с интересом наблюдала из-за верхушек деревьев, озаряя мерцающим светом все вокруг. Все же человек, который задумал здесь эту постройку, по всей видимости, был отшельником. Одиночкой, желающим скрыться от мирской суеты. Но его можно было понять — красота окружающей природы завораживала, заставляла время будто замедлиться, несмотря на время года.

Сюда вела одна-единственная дорога, до ближайшего населенного пункта около двадцати километров пути. Я нашла этот дом случайно на одном из сайтов по продаже имущества с торгов. Он был никому не нужен. Единственный хозяин погиб в автомобильной катастрофе, и его адвокат, исполняющий роль распорядителя, выставил дом на продажу. Родственников у собственника не нашлось, что было на руку — оспаривать сделку никому и в голову не придет.

Я тряхнула головой от нахлынувших воспоминаний и принялась за дело. Сняла обувь, достала из маленького рюкзака за спиной компактные ласты. Маску, чтобы не потерять, зафиксировала на плече. Спрятала волосы под водонепроницаемый капюшон и не раздумывая шагнула в пропасть. Вода обожгла холодом даже в тонком, специально предназначенном для погружений, гидрокостюме. Выныривать не пришлось, маска была оборудована запасом кислорода, которого хватило бы на длительное погружение. Мысленно поблагодарив технический прогресс, я поплыла в нужном мне направлении, ориентируясь по специальным часам со встроенным GPS. Маленький фонарик все так же исправно справлялся с работой, выхватывая лучом мутную воду вокруг. Хотя озеро было чистым, водопад делал свое дело, разгоняя во все стороны илистую муть.

Еще одной отличительной особенностью этого дома было то, что бывший хозяин, будучи заядлым рыбаком, при постройке оборудовал себе личный спуск на воду с цокольного этажа. Помещение размером примерно в два обычных гаража представляло собой склад, посередине которого, словно в бассейне, был выход на воду. Можно было сесть в лодку, загрузить все необходимое и сразу же очутиться на озере через небольшие подъемные ворота. Это хобби настолько было важно для хозяина, что при постройке дома были продуманы детальные варианты сброса излишков воды в случае половодья или при наступлении холодов. И за все три года с момента покупки ни разу не было ни затоплений, ни каких-либо проблем с этим помещением, что не могло не вызывать восхищения целеустремленностью и продуманностью прежнего владельца.

Ворота мы сразу же заварили, а для безопасности прохода со стороны озера поставили прочный металлический забор, который закрывал и всю подводную часть. Ограждение представляло собой узкие металлические соты для свободного движения воды. Но ни человек, ни какое-либо подводное устройство через них пройти не могло. Кроме одного места, которое с учетом географии дна пришлось сделать немного шире. На плане ограждения, который разрабатывался первоначально, эта особенность не очень заметна. Но при установке пришлось внести коррективы, что сейчас позволяло мне без проблем пробраться внутрь, немного расчистив проход от проросшей за это время растительности. И об этой особенности ограждения знала только я.

Вынырнула на поверхность. Подвальное помещение, в котором я оказалась, освещали два неярких светильника. Именно здесь, по периметру кромки воды, были установлены датчики веса, о которых говорил Гаррет. Мы не очень опасались того, что в дом проникнут с воды, но, учитывая, что именно в этом помещении располагался запасной электрический щит управления, стоило подстраховаться. Что и было сделано. Ограничения не выставлялись на минимум

по той простой причине, что уровень воды мог подняться и не хотелось при каждом таком случае перезапускать всю программу, которая автоматически блокировалась при превышении предельных значений. Поэтому, с учетом всех факторов, был выставлен максимальный лимит, в который сейчас я проходила с запасом.

В помещении было прохладно. Выбравшись на поверхность, я стянула гидрокостюм, оставшись в тонком трикотажном комбинезоне на молнии, волосы убрала в хвост. У меня были только тонкий нож, часы и наушник для связи с ребятами. Немного посидела, подперев стену и дожидаясь, когда камера, висящая над головой, повернется в противоположную от нужной мне сторону.

Медленно встала и, отсчитывая про себя время до очередного оборота устройства, подошла к стене слева. Все коды, как к электрическому щитку, так и к двери в дом, я знала наизусть. Первым делом отключила датчики слежения по периметру дома, сетевую защиту, блоки детонации и поставила всю систему на перезагрузку с таймером в пятнадцать минут.

Вернулась на прежнее место, подождала еще какое-то время и направилась к двери. Камеру трогать не хотелось, чтобы не поднимать шум — если кто-то сидит за пультом, то это сразу заметят.

Дверь открылась бесшумно. Слева лестница на первый этаж, прямо коридор. В доме было тихо, где-то негромко работал телевизор. Я замерла под очередной камерой видеонаблюдения, когда услышала в наушник:

— Один на улице, двое на первом этаже в помещении справа, двое на втором, в кабинете, — говорил Нэйтан, который сейчас мог удаленно видеть точное расположение всех людей в доме.

Открыла нараспашку дверь, уперевшись ногой о ручку, приподнялась до камеры наблюдения и повернула ее к потолку. Аккуратно прошла к двери технического помещения, где на мониторы выводились все изображения из дома и датчики слежения. По негласным правилам здесь всегда должны были находиться два человека, как и сейчас. Через приоткрытую дверь слышалось:

— Глянь, вот тут... — Человек, сидящий перед монитором, подозвал товарища. Слышались шаги.

В этот момент я бесшумно толкнула дверь и вошла. Двое мужчин смотрели в монитор, один — сидя за столом, другой — склонившись над ним из-за плеча. Оба были спиной ко мне. В помещении была включена только одна-единственная настольная лампа. Поморщилась, потому что ребят я знала. Ответственные и исполнительные, даже сейчас исправно несли вахту, несмотря на поздний час. Через несколько минут оба лежали без сознания со скованными за спиной руками. Отключила камеры слежения, прихватила у одного их мужчин оружие и вышла из комнаты.

Широкая лестница на второй этаж, приглушенный свет и звуки негромко работающего телевизора вдалеке, транслировавшего какой-то блокбастер. Я прислонилась к стене у приоткрытой двери кабинета, прислушиваясь к тому, что происходило внутри. Тишина. Ни звука, ни шороха не доносилось из помещения.

Что удивило, долго ждать не пришлось, когда я услышала знакомый голос:

— Ну, что же ты стесняешься, покажись уже. — Голос босса был уставшим, каким-то отрешенно-обреченным.

Толкнув дверь, я вошла в просторный кабинет. Приглушенный свет от зажженного камина и настольной лампы, задернутые плотно шторы. Смит сидел в кресле за письменным столом. Осунувшийся, будто постаревший. Незаметная до того седина на висках отчетливо бросалась в глаза. На столешнице стояла полупустая бутылка виски и стакан с остатками льда. В правой руке был небрежно зажат пистолет. Увидев меня, он удивленно выдохнул, а потом хрипло рассмеялся. И смех этот был отчаянным и надрывным.

Человека, стоящего у меня за спиной, я почувствовала сразу, как только переступила порог кабинета. Как и дуло его пистолета, упершееся мне в затылок. Что же, вполне предсказуемо. Оружие, которое я держала в руке, как и наушник, полетели в сторону, отброшенные незнакомой рукой. Обыскивать меня не стали.

— Не ожидал, Кей. Не ожидал... — Смит также сидел в кресле, удивленно качая головой. — И зачем же ты пришла?

— Вы знаете зачем.

Он снова очень странно, с какой-то неизбежностью во взгляде, ухмыльнулся. Затем улыбка исчезла, и он посмотрел на меня с такой злостью в глазах, что другого человека это заставило бы отшатнуться.

— Как же вы все меня достали! — Смит оперся одной рукой о стол и стал подниматься, повышая голос и направляя оружие на меня. Его слова бурлили яростью. — Как же мне осточертели все эти игры, как мне надоело чувствовать себя марионеткой! Да чтоб вы все...

Договорить мужчина не успел, потому что как только он встал в полный рост, послышался выстрел. Человек, стоящий за мной, направил дуло пистолета с глушителем, до того упирающееся мне в затылок, на Смита. Меткости ему было не занимать. Босса отбросило на спинку кресла как тряпичную куклу, а из круглой раны посередине лба тонкой струйкой потекла кровь.

Я инстинктивно дернулась от прозвучавшего под ухом хлопка и мгновенного шока, охватившего сознание. Ярость взметнулась внутри горячей волной, потому что моим заданием было взять Смита живым и невредимым. Она требовала обрушиться разрушительной силой на того, кто стоял позади. На того, кто посмел за секунду стереть все пять долгих и тяжелых лет стараний, максимальной отдачи и титанических усилий.

Все происходящее далее не заняло и нескольких минут. Резко развернувшись, я выбила пистолет из рук стоящего за спиной человека и сразу же нанесла чувствительный удар в корпус, блокируя замах справа. Ответ не заставил себя ждать в молниеносной реакции и толчке в бок, болевая вспышка от которого заставила сжать зубы. На секунду отступила, но этого мой противник как будто и ждал, с разворота впечатав меня спиной в стену. Тусклый свет в кабинете выхватывал лишь наши тени, не давая возможности разглядеть лица. Я боролась с мужчиной, с высоким и профессионально подготовленным, опознать которого не могла. Можно было оценить наши шансы как равные, если бы не мое недавнее ранение. Боли не чувствовалось, но реакция стала ослабевать, как будто ты нажимаешь на педаль газа, а машина едет с прежней скоростью. В таком состоянии я пропустила ощутимый удар и поняла, что в текущей ситуации это может стоить мне жизни. Шальная мысль о том, что умереть в бою почетно и, наверное, мне даже дадут медаль, заставила внутренне хмыкнуть. Но был один момент, вызывающий интерес.

Мой соперник, хоть и бил в полную силу, но подстраивался под мой ритм. В тех ситуациях, где я пропускала атаку, он давал мне возможность секундной передышки и контратаки. И это злило еще больше. Либо он сам уже выдохся, либо просто со мной играл. Сцепив зубы, я смогла заблокировать очередной удар и нанести ощутимый толчок в область солнечного сплетения. Его шаг назад и секундное замешательство дали мне возможность достать нож, прикрепленный к щиколотке. Маленький, удобный и ладно лежащий в руке. Я сделала выпад, но смогла задеть лишь чужую руку и то по касательной. Но именно это и определило дальнейший ход схватки, потому что мой противник будто этого и ждал. Спустя несколько мгновений, пронесшихся в сознании темными вспышками, я замерла, не в силах больше пошевелиться.

Лезвие моего же ножа, перехваченное противником, холодило шею аккуратно в области сонной артерии. Я чувствовала тонкую струйку крови, которая медленно стекала за воротник от небольшого пореза. Мы остановились оба в самый разгар драки друг напротив друга. Мужчина молчал, но слышалось размеренное дыхание, будто он даже не запыхался. Я под-

няла взгляд и выругалась бы, если бы имела возможность хоть что-то произнести под натиском холодного оружия.

Напротив меня стоял Джон, лицо которого выхватывал тусклый ответ настольной лампы. Глаза смотрели с интересом, на губах усмешка:

— Ты же помнишь, что в ближнем бою со мной у тебя мало шансов. — И это было абсолютной правдой.

Сколько бы мы ни тренировались вместе, всегда все заканчивалось ничьей, но с оружием — и это было сложно объяснить — он всегда был немного впереди. Если бы я знала с самого начала, с кем имею дело, нож бы никогда не достала. В любом случае, собой я все равно была довольна, так как на скуле Джона наливался синяк, темная водолазка порвана в двух местах, губа разбита, а лоб покрыт испариной. Хотя это не особо помогало ситуации.

Говорить я не могла, опасаясь даже сглотнуть. Нож Джон не убирал, изучая мое лицо со странной смесью удивления, досады и глубокой задумчивости. Медленно ослабила свою хватку и опустила руки, признавая поражение. Нужно было тянуть время как можно дольше.

Джон в немом неверии покачал головой, внимательно глядясь в мое лицо. Затем свободной рукой медленно потянул молнию комбинезона, как раз до места ранения, полученного там, в особняке. Я поежилась, было такое ощущение, что стою перед ним абсолютно голой.

Ухмылка медленно испарилась с его лица, взгляд моментально потяжелел.

— Сколько? — Продолжать было необязательно, мы всегда друг друга хорошо понимали. Вопрос относился к тому, сколько человек пришло со мной. Отмалчиваться смысла не имело. — Трое.

Мужчина кивнул вроде как моему ответу, но все же больше своим мыслям, разглядывая шрам. Затем посмотрел на меня новым, непривычным для меня выражением глаз, и произнес:

— Я рад, что ты жива.

То, каким тоном были сказаны эти слова, и тот смысл, что он вложил в них, заставило меня почувствовать давно забытое ощущение — страх. Я вдруг поняла, что четыре года работала бок о бок с человеком, которого совершенно не знала, хотя все наши проверки он успешно прошел. Сейчас напротив стоял хищник, опасный, хитрый, который не остановится ни перед чем для достижения своей цели, который не знает ни страха, ни пощады. Лежащее за моей спиной тело одного из самых влиятельных людей криминального мира было тому подтверждением.

Он безукоризненно сыграл свою роль, как и я свою. И мы оба понимали, что в этот самый момент показали друг другу свою истинную сущность. Только мое погранично-отрешенное состояние принятия любого исхода ни в какое сравнение не шло с тем ощущением спокойствия, которое исходило от Джона. И спрашивать что-то, пытаться выяснить причины его поведения или тех людей, которые за ним стояли (если стояли), было такой же безумной затеей, как разговаривать статую. При этом и живым он не дастся, это я понимала точно. Поэтому могла лишь догадываться о том, какие сюрпризы он приготовил отлично зная, что за Смитом придут.

Единственное, в чем я была уверена, — он не ожидал увидеть меня. И это даже не столько давало надежду на хоть какой-то благополучный исход, но больше вносило сумятицу — он мог давно прикончить меня и попытаться скрыться, но стоял напротив со странным выражением глаз. Это было обещание, явное, красноречивое. Обещание неминуемой расплаты, отчего я почувствовала себя словно в западне, как человек, на которого поставили метку. Все, можешь жить как хочешь, но ты точно знаешь, что случится.

Я нервно сглотнула, потому что своей интуиции привыкла доверять. Джон, наблюдая за мной, снова улыбнулся, догадавшись о моих мыслях. Пересиливая себя, я все же решилась спросить:

— Зачем ты убил Смита?

Джон чуть склонил набок голову и ответил:

— Он бы тебя прикончил. Плюс свою задачу он уже выполнил. — По всей видимости, на меня у него еще оставались какие-то планы, раз нож он в дело не пустил.

Мне подумалось, что даже Смит наверняка так до конца и не понял, кем был Джон. И мне в текущей ситуации осознать это тоже было сложно.

Джон толкнул дверь кабинета, которая закрылась мягким щелчком, активировав заряд, который предусмотрительно висел на ручке как раз в тот момент, когда на улице через открытое окно кабинета послышался неясный шум. Тот, кто попытался бы ее открыть, со сто-процентной вероятностью отправился бы к праотцам.

Мужчина поднял свой пистолет, определив его в кобуру, развернул меня спиной к себе, все еще удерживая лезвие в опасной близости от шеи, и шепотом произнес:

— Давай-ка прогуляемся. — И мы медленно направились к выходу на балкон второго этажа, который огибал дом по периметру.

Отсюда открывался прекрасный вид на реку и водопад, но была одна особенность именно этого места — оно было заблокировано для снайпера. Единственное удобное место находилось в полутора километрах отсюда и сделать меткий выстрел, даже с учетом темноты и находящегося в заложниках человека, было практически невозможно. И Джон это прекрасно знал.

— Стоит отдать тебе должное, — тихо сказал Джон, когда мы медленно пятились к углу дома. Там балкон заканчивался, упираясь в высокие кованые перила, — тебе удалось меня удивить.

— Кто бы говорил, — устало хмыкнула я, пытаясь предугадать его дальнейшие действия. Мужчина за спиной тихо рассмеялся.

Единственным выходом для Джона в текущих условиях было только устранить тех, кто за ним пришел. Пытаться скрыться, удерживая меня в заложниках, идея безумная и нереальная, потому что никто меня спасать не будет. Поведение Джона оставалось загадкой, и я лихорадочно думала о том, как выйти из сложившейся ситуации с минимальными потерями.

Мы не дошли до конца балкона нескольких шагов, прислонившись к стене. Мужчина все также удерживал меня в захвате, но не было ощущения, что он чего-то боится или прикрывается мной, опасаясь нападения. Его сердце, ритм которого я ощущала спиной, в звенящей тишине вокруг отсчитывало удары медленно и размеренно, будто и не было ситуации, угрожающей его жизни. По моим подсчетам, ребята должны были уже проникнуть в дом.

— Красиво, — задумчиво протянули над ухом. И да, посмотреть было на что.

Луна, медленно подступая к верхушкам деревьев, освещала лес и озеро мягким призрачным светом. Водная гладь озера стелилась по поверхности неспешными волнами, игриво искажая звездное небо глубокого темно-синего цвета. Над головой развернулись миллионы галактик, застывших в безмятежной невесомости. Вокруг было не просто красиво, а так что даже дух захватывало.

И мне стало вдруг совершенно неважно как все закончится. Я сделала медленный выдох и расслабилась, прислонившись спиной к стоящему сзади мужчине. Мы стояли друг друга, все это время играя свою двойную игру, но все же были одной командой очень долгое время. Можно сбиться, подсчитывая, сколько раз мы спасали друг другу жизнь.

— Прикончишь меня? — спросила устало.

Чувствовала его улыбку, после чего он склонился и произнес над самым моим ухом:

— Это слишком просто.

Я лишь устало прикрыла глаза. В следующее мгновение Джон свободной рукой вытащил из своего кармана и вложил мне в ладонь что-то маленькое, металлическое. Я с удивлением опознала флешку, которую тогда сунула в руки Сми-ту.

— Это тебе за достойное сопротивление. Не потеряй.

И тут внутри дома раздался взрыв, отчего его немного потрянуло. Вероятнее всего сработал заряд, оставленный Джоном на двери, и мне даже думать не хотелось, кто мог от него

пострадать. Серая пыльная взвесь вперемешку с остатками деревянной облицовки клубами вырвалась наружу из приоткрытой балконной двери. Шанс был мизерный, но, воспользовавшись неожиданностью произошедшего, я решила взять инициативу в свои руки.

Я ударила мужчину по локтю руки, которая меня удерживала, и нырнула вниз, уходя из захвата и следующим приемом выбив нож. Мы вновь с ним сцепились и закружились в драке. Может, убивать он меня и не хотел, но покалечить был не прочь. По крайней мере, когда я предоставила ему такую возможность, он, не задумываясь, всадил мне нож в районе ключицы, который выхватил из-за своего пояса. От удара я взвыла, но все же воспользовалась отвлекающим маневром и выхватила из его кобуры пистолет, отчаянным ударом отбросив мужчину на два шага назад. Мягко спружинив, он готов был снова ринуться на меня, даже несмотря на вскинутое в его сторону оружие, но тут же прозвучали три последовательных выстрела, которыми Джона по инерции отбросило назад.

Он удивленно взглянул на меня, прикоснувшись рукой к груди. Я сделала шаг к нему, но не успела. Откинувшись назад, его тело перегнулось через перила и грузом ударилось о водную гладь. Сзади послышались шаги.

Кларк подошел, опуская оружие, перегнулся через балконное ограждение и что-то сказал в наушник. Я не слышала его слов, как замороженная глядя на мутную воду и ожидая, что Джон вынырнет. Надежда тщетная, потому что от тех ранений, что он получил, выжить было невозможно. Даже если бы на нем был бронежилет.

— Ты в порядке? — Повернулся ко мне Кларк. Затем чертыхнулся, разглядев в темноте рукоять ножа. Разжала пальцы, до того судорожно сжимавшие флешку, и отдала ее напарнику.

С противоположного угла здания появилась еще одна фигура и направилась к нам. Я устало прислонилась к горизонтальной балконной балке и опустила на пол, поддерживаемая Кларком. Хрипло рассмеялась.

Джон оставил мне поистине царский подарок в возможности выжить от такого ранения. Оставлю нож дольше положенного — умру, вытаску — умру быстрее. Гаррет подошел ближе, стянув балаклаву. Мгновенно оценил ситуацию и вызвал помощь. А мир вокруг меня уже начал медленно закручиваться в воронку.

— Салют. — Устало улыбнулась, потянувшись к ножу, и в следующее мгновение провалилась в темноту.

Глава 4

Я нашла самый раздражающий звук — равномерный писк монитора сердечного ритма. Приходила в себя со стоном и нестерпимым желанием разбить это устройство о стену, чтобы оно разлетелось по всей комнате на маленькие осколки. Испытываемое негодование и привело меня в чувство окончательно, когда я открыла глаза в уже знакомой мне палате.

Попыталась сесть, ощущая онемение в левой руке, когда дверь открылась и вошел доктор. Привычное равнодушное выражение лица на этот раз сменилось укоризненной ухмылкой, мол, «я могу латать тебя до бесконечности, но вряд ли ты это выдержишь». Проверил мониторы, осмотрел место ранения, удовлетворенно кивнул и записал что-то в планшет.

— Мне повезло? — спросила с интересом.

— Очень. — И предугадывая мой следующий вопрос, продолжил: — Могу выписать уже сегодня, но никаких экстремальных физических нагрузок. На перевязку раз в три дня в течение двух недель.

— Спасибо. Волшебных таблеточек отсыплете? — Он осуждающе взглянул на меня, но утвердительно кивнул.

— На посту заберете.

— Спасибо, доктор. Вы чудо. — Я искренне улыбнулась, но мужчина только вздохнул, покидая палату.

Вещи были предусмотрительно оставлены кем-то в спортивной сумке, поэтому я неспешно переоделась в казенную майку и джинсы. С кроссовками пришлось повозиться, потому что завязать их практически одной рукой было сложно. Но я справилась как раз в тот момент, когда на мобильный, лежащий в сумке, пришло сообщение.

«Завтра в 12:00», — значилось в тексте. Номер не определен.

По всей видимости, о моем желании незамедлительно покинуть эту богадельню сразу же оповестили начальство. А с нашей профессией, если ты не валяешься без пульса, то будь добр исполнять свой долг. Почему-то это не раздражало. Мне отчаянно хотелось поставить в последнем задании точку, но с учетом обстоятельств, не покидало ощущение, что я могла рассчитывать только на многоточие. Были вопросы, на которые хотелось поскорее получить ответы, поэтому долго отлеживаться в госпитале в мои планы не входило.

За спиной закрылись массивные двери, и я оказалась на тротуаре недалеко от центра оживленного мегаполиса. В голове сразу же возникла последовательность следующих действий: поймать попутку, доехать до дома, заказать продуктов, проверить машину и так далее. Но я все так же стояла посреди тротуара и безучастно наблюдала, как вокруг снуют люди, как живет своей кипящей событиями жизнью большой город.

Был полдень пятницы, солнце стояло в зените, легкий ветер проносил по небу редкие серые облака. А я не могла пошевелиться, внезапно почувствовав себя в каком-то эмоциональном вакууме. На меня, безучастно стоящую посередине хаотично двигающегося человеческого потока, практически никто не обращал внимания. Лишь изредка я ловила недовольные взгляды прохожих, кто резко менял траекторию, неожиданно наткнувшись на пути на стоящую в черном преграду. Но в остальном на меня просто не обращали внимания. Исчезни я в ту же минуту или стой так весь день — никому и дела до этого не было. Может, для кого-то эти ощущения отозвались бы тревогой, но меня вдруг накрыло облегчение.

Хоть завтра и до полудня, но мне не нужно было никуда бежать или просчитывать свои дальнейшие шаги, чтобы не схлопотать неприятных последствий. Я просто стояла на тротуаре и дышала, и с каждым выдохом сложный эмоциональный клубок, скрутившийся в тугую узел за все эти годы, медленно терял ставшую привычной тяжесть. И это было так удивительно ощущать, что ноги, вмиг уставшие держать мое брэнное тело, понесли меня к ближайшей лавочке.

Она нашла в небольшом сквере под тенью раскидистого дерева, ветки которого наливались сочными зелеными листочками. Погода радовала теплом, и в одной футболке было комфортно. По пути я купила кофе в бумажном стаканчике и какую-то выпечку по рекомендации услужливого бариста. Хоть голода и не чувствовалось, съесть что-то все же следовало, чтобы развеять непривычный дурман от пониженной глюкозы в крови. Я только сейчас поняла, что провалялась в отключке несколько дней.

Высыпав в стаканчик целых три пакетика сахара, отпила крепкий американо и прикрыла глаза, медленно отсчитывая вдохи-выдохи. Хорошая практика для концентрации, помогает быстро отрешиться от происходящего вокруг и восстановить внутреннее равновесие. Я будто набирала и копила силы, понимая, что в ближайшее время они мне понадобятся. Со стороны казалось не очень сложным вернуться в привычную для тебя жизнь после какого-то перерыва, но внутренний голос мне подсказывал, что штормить меня начнет скоро и основательно.

Ведь я не предполагала, что задержусь на задании на целых пять лет. Не думала, что мне придется калечить и убивать людей, наплевав на все свои принципы и взгляды. Что накачивать этот большой город и родную страну запрещенными веществами, нелегальным оружием и еще черт пойми чем станет для меня делом настолько привычным, как чистить зубы по утрам и выпивать чашку кофе. Я запачкала свои руки настолько, что отмыть их мне ничто не поможет. А самое мерзкое заключалось в том, что особого выбора у меня не было.

И вот сейчас все закончилось, и мне можно вернуться в свою квартиру, в свой размеренный быт, в свою жизнь. Смыть ставший ненавистным темный цвет волос, вытащить дурацкие линзы, перестать следить за повадками и привычками. Наверное, я должна была радоваться. Только дамокловым мечом навис вопрос — надолго ли?

Наверное, мне дадут отпуск на пару недель, чтобы отдохнула, восстановилась. Потом попросят пройти тестирование на профпригодность. А затем будет новое задание, и каким оно окажется, предугадать невозможно.

А ведь у меня когда-то была интересная, насыщенная жизнь. Друзья, прекрасное хобби, которое помогало мне раскрыть свой талант, профессия, благодаря которой я хотела изменить что-то к лучшему. Любовь. И к чему я в итоге пришла? Сажу на лавочке и всерьез думаю о том, что не хотела бы возвращаться со следующего задания. Зачем? Чтобы прожить несколько дней жизни, которой у меня больше никогда не будет? Это так же жестоко, как давать арестанту, приговоренному к пожизненному заключению, возможность один раз в десять лет пройтись по улицам родного города. Конечно, можно заставить себя жить в ожидании этого дня, делать все, чтобы он обязательно случился, тогда и все тяготы каждодневного существования покажутся лишь этапом к достижению заветной цели. Сложным этапом, но который можно осилить и пережить.

Но как же изменится ситуация, когда тебя в этом одном дне никто не ждет. Ты гуляешь по знакомым улочкам совершенно один, пробуждая воспоминания о том, как ты был счастлив здесь благодаря кому-то. И в застывшем облупленной краской времени будут всплывать в памяти звонкий смех твоих школьных друзей, скрип стареньких качелей на детской площадке, вкус бабушкиных пирожков, голос мамы, читающей сказку перед сном, запах свежеспеченного хлеба из магазина за углом, куда вы бежали с папой наперегонки, перепрыгивая лужи от вчерашнего дождя. Первое свидание, первый поцелуй, встречи с друзьями, взрослая жизнь, взлеты и падения, любовь, мечты о семейном счастье, подготовка к свадьбе, — все это будет проноситься в сердце щемящей тоской, жестоким напоминанием о несправедливости судьбы, особенно когда к этой точке твоего бытия привело неудачное стечение обстоятельств, изменить которое ты не в силах.

И что же в итоге остается? Пытаться в одиночестве надышаться свободой, пока за спиной не прозвучал знакомый скрип ждущих тебя оков? С такой перспективой этот день перестанет

быть особенным. Захочется остаться там, за высоким забором, в привычной для тебя среде обитания, чтобы не раздражал рецепторы приторный вкус несбывшейся жизни.

Я тяжело вздохнула, пытаюсь переключиться с тревожных мыслей, и огляделась по сторонам. Удивительно, но я никогда не задумывалась о том, чтобы свести счеты с жизнью, при том, что возможностей у меня было предостаточно. Хотя мое задание и было связано с огромным риском, и тогда в особняке я самолично активировала круговой заряд, но это было частью плана. Моя возможная смерть стала бы лишь неприятным последствием в идеальном плане, роль в котором предполагала подобный исход. Наверное, это бы стало для меня избавлением, которого я ждала. На которое в тайне очень рассчитывала. Но вместо этого превратилась в человека, которому неведом страх, со всеми вытекающими последствиями. Меня опасались даже самые отъявленные отморозки, что и помогло так быстро близко подобраться к Смиту.

Наверное, в моем понимании мира и его устройства есть место фатальности. Поэтому, кто я такая, чтобы вмешиваться в заранее определенный жизненный сценарий и так безответственно распоряжаться подаренной мне возможностью существования в нем? Значит, так должно быть. Возможно, в каких-то своих прошлых воплощениях я совершила что-то настолько ужасное, что сейчас расплачиваюсь именно таким образом. В любом случае, у меня есть я, и этого вполне достаточно, чтобы, сцепив зубы, идти дальше, несмотря ни на что.

Устало поднялась со скамейки, выбросила мусор в урну, попутно ощущая, как в левую руку постепенно возвращается чувствительность, и побрела по направлению к дому. Через час я стояла перед дверью своей квартиры. Ключ нашелся в оставленных мне в госпитале вещах. Два поворота, отпечаток пальца для деактивации сигнализации, и меня встретил специфический запах нежилого помещения. Какой-то слишком плотный и осязаемый, учитывая, что вокруг царила образцовая чистота, регулярно поддерживаемая службой клининга. Вопросу комфорта своих подчиненных Ричард всегда уделял особое внимание и неукоснительно соблюдал все взятые на себя обязательства. Так, если сотрудник отправлялся на задание, его имущество поддерживалось в надлежащем состоянии в течение всего срока «командировки». Если же погибает — то администрируется согласно воле покойного или в равных долях распределяется среди живых наследников.

Бросив ключи на кухонный стол, я хмыкнула, представив, как Ричард бы распорядился тем, что останется после меня. Смутно могла представить себе его всегда утонченный и серьезный образ за рулем моей спортивной машины. Многие отдала бы, чтобы лицезреть это воочию.

С учетом моего возвращения в холодильнике заботливой, предусмотрительной рукой были оставлены самые необходимые продукты. В шкафу в спальне нашлась одежда, все выстиранное и выглаженное. Вся обувь чистая, зимние вещи аккуратно хранились в специальных пыльниках. Работал интернет, были оплачены все коммунальные услуги. Ноутбук, который я оставила перед уходом на рабочем столе, находился на том же месте. В сейфе нашелся новый телефон, бумажник со всеми карточками и документы. Я не сомневалась, что машина в подземном паркинге сияет такой же чистотой с полным баком и регулярно пройденным техническим обслуживанием. Забота умиляла, как может радовать девушку заботливо сорванный букет полевых цветов, на которые у нее аллергия.

На удивление квартира не вызвала обычных для таких ситуаций эмоций, образцовым порядком и чистотой больше напоминая номер в отеле. И ремонт, и обустройство я проводила сама, заботливо выбирая и покупая вещи, которые подходили к интерьеру, что теперь казалось досадной тратой времени.

Я только подумала выйти куда-нибудь перекусить, чтобы избавиться от поднимающейся внутри тоски, как почувствовала дикую усталость. Все-таки пешая прогулка на такие расстояния — пока непозволительная для меня роскошь, и перекусив наспех сооруженным бутербродом из того, что нашлось в холодильнике, я провалилась в спасительное забытие.

* * *

Без пяти двенадцать я входила в кабинет на третьем этаже нашей штаб-квартиры, чувствуя себя более-менее сносно. Сон придал сил, рана под профессионально наложенной повязкой не беспокоила, но больше всего радовала вернувшаяся в левую руку чувствительность. Поэтому с утра я решила не вызывать такси, а поехать на своей машине, которая к этому моменту была оставлена на внутренней парковке, бесстыдно выделяясь ярким красным пятном в ряду одинаковых черных автомобилей марки «Бригат» — мощных бронированных внедорожников, которыми чаще всего пользовались сотрудники Ричарда. Иногда стоит вносить немного разнообразия в привычные серые будни.

В помещении уже находились Алекс и Гаррет, стоя у окна и тихо разговаривая. Оба мне синхронно кивнули. Я ответила на приветствие и устроилась за пустым прямоугольным столом посередине комнаты, по периметру которого в образцовом порядке размещались несколько стульев. В углу кулер, металлическая белая доска с маркерами на противоположной от меня стене и все. С учетом всех имеющихся возможностей обстановка была более чем спартанской.

— Как самочувствие? — спросил Алекс, присаживаясь рядом со мной. Гаррет тоже устроился за столом, но молчал, сосредоточившись на своих мыслях.

— Нормально, спасибо. — Алекс хотел что-то сказать в ответ, но не успел. Входная дверь открылась и вошли Ричард с Кларком. По всей видимости, все были в сборе, поэтому докладывать начал Кларк, как только все устроились.

Он неспешно и очень детально рассказал все события последних дней, иногда обращаясь к Алексу, который уточнил некоторые технические детали.

Оставленная мне Джоном флэшка в результате стала тем самым недостающим звеном, которое помогло связать воедино все недостающие детали, и за те дни, что я провалялась в госпитале, все ключевые фигуры были взяты под стражу. Финансовые потоки выстроились в окончательную схему, прослеживаемую вплоть до конечного звена, где и были обнаружены все выводимые и тщательно скрываемые средства.

Единственная сложность и несостыковка заключалась в том, что распорядителем данных средств выступала подставная компания из экономического рая где-то в районе экватора, владельцем которой был некто с акциями на предъявителя. То есть установить его личность было практически невозможно. Несмотря на то, что такая форма управления компаниями была запрещена не один десяток лет, в исключительных случаях к ней все же прибегали, позволяя, даже с риском, обеспечить конфиденциальность конечного бенефициара.

Данная ситуация вполне объясняла сценарий, при котором Смит просто-напросто держал общий банк, а акции на предъявителя позволяли в рамках существующих договоренностей следить за состоянием счета и принимать быстрые решения тому, кто имел такую возможность в каждой конкретной ситуации. То есть можно было в буквальном смысле выпустить несколько акций или передавать их друг другу при необходимости, и каждый держатель мог совершать на основании таких документов любые операции по счету. Очень удобно, но слишком рискованно, особенно учитывая, какие суммы лежали на этом счете и какие документы хранились в принадлежащей этой компании банковской ячейке.

С другой стороны, в эту картину вписывался и другой сюжет, если предположить, что за Смитом все-таки стоял Джон. Одна ли была выпущена акция или несколько, как и кто был подписантом, точно сказать невозможно, потому что все документы таинственным образом исчезли. Но тогда совершенно непонятно, почему при критической ситуации он сразу не прикончил Смита и не исчез, забрав с собой все деньги. А спокойно ожидал нападения и, что абсолютно не укладывается ни в какую логику, передал мне весь компромат.

Мысли вязко кружились в голове, занятой созерцанием пейзажа за окном, пока я не услышала голос Ричарда:

— Кайра, я хочу услышать твой рассказ о событиях в доме. — Взгляд серьезный и спокойный, руки сцеплены в замок и лежат на поверхности стола.

Я вздохнула и сообщила обо всем, что происходило тогда ночью, не упуская даже самых незначительных деталей. Ричард, как и остальные, внимательно слушал мой рассказ. Единственное, я не стала говорить, что Джон отдал мне флэшку сам — это выглядело бы слишком странно и могло вызвать лишние вопросы. Когда я закончила, начальник спросил:

— У тебя возникали сомнения в его лояльности? — Я отрицательно покачала головой.
— Опиши его психологический портрет.

Этот вопрос не занял у меня много времени на раздумья:

— Замкнутость, исполнительность, склонность к рискованным поступкам, высокий интеллект, интроверсия, исключительное внимание к деталям, стабильная самооценка, высокий уровень дисциплины, нацеленность на результат, адаптивность, устойчивость к стрессу, не склонен к жалости и выражению чувств, решительность.

— Как он к вам попал?

— Он пришел в команду практически сразу после меня. Его рекомендовал близкий приятель Смита как человека исполнительного и немногословного. Сначала занимался сопровождением, быстро попал в личную охрану.

— Что выделяло его?

Я на секунду задумалась, затем ответила:

— Бесстрашие, практически абсолютное.

— Его не беспокоило, что он работает под твоим руководством? — Я слегка поморщилась. Это распространенное заблуждение никогда не соответствовало действительности.

— Мы работали на равных, просто он считал возможным ко мне прислушиваться. Но в итоге всегда поступал так, как считал нужным.

Ричард кивнул, немного помолчал и спросил о том, что давно назрело в его голове:

— Почему он не убил тебя? — Хороший вопрос, я его ждала. Ребята как-то дружно потупились, а Ричард не сводил с меня внимательного взгляда серых глаз. Хитрый лис, умный и очень внимательный.

— Не знаю, — ответила я честно. — Может, решил вернуть старый долг. Однажды я спасла ему жизнь.

— Он ждал тебя?

— Нет, он был удивлен, увидев меня, — Ричард кивнул, но больше своим мыслям, чем моему ответу.

Затем обратился к Кларку, а я отвернулась к окну и внутренне выдохнула, потому что допросы своего начальника не очень любила, хотя скрывать мне от него было нечего.

— Результаты поисков? — Кларк помедлил с ответом, после чего с неохотой сказал:

— Тело не нашли.

Видимо, об этом знали Алекс и Гаррет, потому что на них эта информация особого впечатления не произвела.

Я же, услышав ответ, повернулась к Кларку с немым вопросом, не решаясь озвучить банальное: «Как не нашли?», «А вы все обыскали?». Это было бы настолько же глупо, как ставить под сомнение точное количество этажей в здании при разговоре с человеком, который его строил. Тем более что я знала, как ведутся поиски у нас. Это не пройтись вразвалочку по окрестностям, насвистывая любимый мотивчик. Это значило, что в периметре возможного нахождения объекта с учетом времени и его состояния прошерстили все. Если бы где-то остались следы крови или следы пребывания Джона, то их обязательно бы нашли. В том, что водолазы неоднократно прочесывали озеро, я даже не сомневалась. Тело могло течением унести к

водопаду, а там по извилистому руслу горной реки на многие километры. Но я была уверена, что и этот вариант мои коллеги учли.

Ричарду пришлось задать вопрос дважды, потому что я залипла в своих мыслях как муха в янтаре:

— Кайра, он мог остаться в живых? — он спрашивал мое мнение, с учетом того, что я знала этого человека лучше всех присутствующих и находилась тогда в непосредственной близости от него. А это позволяло трезво оценить его шансы. Поэтому ответ был честным:

— Да, это возможно. — Ричард и ребята молчали, поэтому я решила пояснить. — Он рассматривал тот вариант отступления на балкон как единственно возможный. Поэтому мог спланировать такое развитие событий. Но с учетом трех пуль в груди в районе сердца и температуры воды — шансы минимальны.

Ричард кивнул, затем произнес:

— Дело остается открытым. Кларк продолжает поиски, по результатам докладывать мне незамедлительно. Остальные с задачи сняты. Алекс и Гаррет — к текущим заданиям. Кайра в отпуске до полного восстановления, затем сдача нормативов. Все свободны.

Я вышла на крыльцо, спрятав руки в карманах куртки, хмуро разглядывая серое небо, грозившее в ближайшее время обрушиться прохладным дождем. Алекс и Гаррет уехали первыми, коротко кивнув на прощание. Кларк появился позднее, не уступая выражением лица накрывшим город облакам.

Встал рядом, достал пачку сигарет и закурил.

От предложения присоединиться к нему я отказалась, потому что в этой своей жизни никогда не курила.

— Догадываюсь, о чем ты хочешь спросить, — сказал тихо, почти докурив сигарету. — Он был признан условно ликвидированным, потому что в сгоревшей машине были найдены двое останков, женский и мужской. Учитывая, что у нас не было каких-либо идентификаторов, которые подтвердили бы, что это именно он, мы использовали косвенные признаки. Телосложение, примерный возраст, чудом уцелевшие отпечатки пальцев на патронах найденного на теле оружия, браслет на левой руке, который он всегда носил. Оснований сомневаться у нас не было, да и не могло быть, потому что после устроенного тобой взрыва в доме найти кого-либо было невозможно. Вот мы и пришли к выводу, что один из твоих боевиков остался в здании. А Джон с этой девицей по неосторожности подорвались на своей же mine.

Самое удивительное в этой истории было то, что придаться к чему-то не представлялось возможным. Будучи на его месте, я бы сделала тот же вывод, особенно с учетом имеющихся доказательств. Он же не знал, что я видела, как к гаражу направлялись трое, но сколько человек в итоге сели в машину, мне было неизвестно. Моим собственным просчетом являлось то, что я не рассматривала даже мизерного процента в возможности для Джона остаться в живых. С другой стороны, что бы это изменило? Я бы все равно пошла туда и все закончилось тем же, потому что участие Джона во всей этой аванюре в качестве главного действующего лица было невозможно предугадать никому.

Я молча кивнула, соглашаясь с доводами Кларка. Задание завершено с максимально возможным успехом, но не покидало неприятное чувство, что на какую-то долю процента тебя профессионально обвели вокруг пальца. Поэтому чувство удовлетворения от законченной миссии отдавало приторным послевкусием.

— Можно съездить туда? — Он понял меня без дополнительных пояснений и согласно кивнул.

— Да, я оформлю тебе допуск. Сообщи, когда захочешь поехать, съездим вместе, — после непродолжительного молчания и моего взгляда в его сторону Кларк решил пояснить. — Я все равно мотаюсь туда каждый день, да и дорога непростая. А тебе стоило бы побережся.

Хотелось в ответ что-то съязвить, но спокойный ответ удивил меня, вырвавшись против воли:

— Хорошо.

Кларк улыбнулся краешком губ, спустился по ступенькам и, махнув мне рукой на прощание, пошел к своему автомобилю.

* * *

Первым делом, покинув офис, я поехала в салон красоты. Мой облик в отражении с русым цветом волос и более короткой стрижкой показался незнакомым. Мягкие струящиеся локоны и удлиненная челка позволяли отнять от паспортного возраста лет десять. Затем поехала к окулисту, на прием к которому записалась наперед. Темно-синие линзы, которые я все это время носила, самостоятельно снять не представлялось возможным. Новейшая разработка, позволяющая использовать этот инструмент маскировки и изменения облика постоянно вне зависимости от обстоятельств, погодных условий и физического состояния. Незаметны при носке, не вызывающие дискомфорта, они отлично справились с задачей. Врач удовлетворенно кивнул, проверив после их извлечения все основные функции моего зрения.

Этот день я решила использовать по максимуму, поэтому решила посетить и хирурга. Изменение облика — интересная и творческая задача, которую можно реализовать, используя особенности внешности, повадок, одежды, подручных материалов. Но если необходим близкий и длительный контакт с третьими лицами, в дополнение к изменяемым константам, таким как цвет волос и глаз, иные внешние признаки, требуется подключить и хирургические изменения. В моем случае это лицевые импланты, которые позволяли немного скорректировать рисунок ушной раковины, а также овал лица по линии скул.

Мини-операция под местным наркозом по удалению ставших привычными деталей заняла не более получаса. Хирург вколол специальное средство, растворяющее инородный материал за считанные минуты, и по итогу констатировал не только отсутствие осложнений, но и обычных для таких вмешательств воспалений. Мне прописали амбулаторное лечение с несколькими дозами антибиотиков. Однако, учитывая, какие лошадиные количества лекарств уже были в моем организме к тому времени, обо всех назначениях по выходу из дверей клиники я благополучно забыла.

Домой вернулась к вечеру, максимально уставшая и вымотанная. Солнце уже клонилось к закату, а я, припарковав машину, вспомнила, что в этот день только завтракала. Ехать куда-либо за продуктами не хотелось, поэтому я открывала дверь своей квартиры с мыслями сварганить себе быстрый ужин из того, что найдется в холодильнике.

И тут меня ждал сюрприз в виде мужских ботинок в прихожей и умопомрачительных ароматов, доносившихся из недр квартиры. Я неспешно сняла верхнюю одежду и, прислонившись плечом к косяку кухни, с интересом наблюдала открывшуюся взору картину.

Об этом хобби Ричарда практически никто не знал, кроме самых близких, а именно о том, что он умеет готовить лучше профессиональных поваров. Делал он это всегда под настроение, придумывая нестандартные сочетания и всегда неизменно удивляя тем, как каждое блюдо подходит его адресату. И вот сейчас, стоя ко мне спиной в невесть откуда взявшегося черном фартуке, он неспешно помешивал соус на плите, держа в другой руке бокал с вином. Чужому нахальству и бесцеремонности стоило бы возмутиться, но он смотрелся на моей кухне так гармонично, что я без зазрения совести любовалась.

— Мой руки и садись за стол, — произнес мой незваный гость, даже не повернувшись.

Я мысленно прыснула, но послушно сходила в уборную и через пару минут устроилась за идеально сервированным столом, где меня уже дожидался охлажденный бокал с красным вином удивительного рубинового цвета.

На ужин мне услужливо подали нежнейшее мясо в пряно-горчичном соусе и салат из овощей на гриле с освежающей лимонной заправкой. Попробовав пару кусочков изысканного блюда, я, не удержавшись, констатировала:

— Ты успешно оттачиваешь мастерство доставлять чувственное удовольствие, — я могла себе позволить сейчас такие слова, находясь не при исполнении.

Ричард даже не удостоил меня взглядом, неспешно заканчивая ужин. После чего отодвинул тарелку и посмотрел мне в глаза.

— Не забудь наш уговор: я готовлю, ты убираешь.

— Без проблем.

Всегда поражалась его удивительной особенности смотреться гармонично в любом интерьере и при любой ситуации. Всегда изысканный, немногословный, он умел одним взглядом призвать к полной тишине кого угодно. Достаточно было просто посмотреть ему в глаза, и слова волшебным образом исчезали. Потому что в глубине зрачков мужчины копилось столько силы, готовой разложить тебя на атомы, что возможности сопротивляться просто не было. Он умел принимать разные решения, порой очень жестокие, но всегда справедливые, даже если поначалу так не казалось.

И вот сейчас я видела его другим и даже забыла, что он может быть таким мягким. Плечи расслаблены, пальцы держат бокал с легкой небрежностью. Откинувшись на спинку стула, он, казалось, растворился в беспечности момента. С ним было комфортно просто молчать, особенно сейчас, улавливая во взгляде удовольствие от нахождения именно в этот момент бытия рядом с тобой.

— Как ты?

Простой вопрос, очень легкий, но и сложный одновременно. Особенно учитывая, что тогда на задание пять лет назад я отправилась по его решению.

— Сносно, — врать ему смысла не было. Он знал меня слишком хорошо.

Ричард немного помолчал, покрутил в руках бокал с вином и сказал:

— Я не могу гарантировать, что таких заданий больше не будет.

— Понимаю.

— Но я могу обещать тебе, что они не продлятся дольше одного года.

Я кивнула с благодарностью. Это и вправду было подарком, как и его сегодняшний визит. Очень важным, значимым поступком, символом молчаливой, но всеобъемлющей поддержки. И замаячил где-то внутри в стылом и промозглом одиночестве слабый огонек. Его протянутая мне сегодня невидимая рука позволила ментально заякориться осознанием, что он всегда будет на моей стороне, что бы ни произошло. Поэтому я решила не дожидаться его вопроса, для которого он нашел бы подходящий момент, или бы не задал вовсе, и ответить сразу.

— Я не спала с Джоном, как и ни с кем другим.

Все же пять лет очень долгий срок, особенно в ситуации, когда на протяжении этого времени ты находишься в состоянии боевой готовности практически каждую минуту. И вопрос даже не в ментальной составляющей, которая будет исследована предстоящими тестами на полиграфе, а именно внутренними установками.

И нет, Ричард не боялся, что я веду двойную игру или слетела с катушек, поддавшись чувствам как любой нормальный человек в период сложного душевного состояния. Он опасался, что я могла бы запутаться в сложных эмоциональных перипетиях, определяя правильный для себя выбор, если бы позволила себе нечто большее. Ричард знал, что я любила его и доверяла, наверное, даже больше, чем себе. Но чувства бывает сложно контролировать, особенно когда есть опасность, что их противоречие заведет тебя в тупик.

За мгновение во взгляде напротив исчезла замечаемая мною иногда тень беспокойства. Я ответила на вопрос, который он, согласно правилам, должен был задать мне сегодня днем, но промолчал. В отчетах такая информация не отражается, а тесты будут только через несколько

недель. Более того, Ричард прекрасно знал, что, если захочу, то отвечу на все вопросы так, как посчитаю нужным. И никакой полиграф не отразит реального положения дел.

На мои слова он ничего не ответил, но вдруг сказал с улыбкой, подводя невидимую черту нашему предыдущему разговору:

— Давай поиграем в шахматы?

Остаток вечера мы провели как супруги со стажем, наслаждаясь уютной размеренностью нашего необычного свидания. Шахматы Ричард предусмотрительно взял с собой, презентовав изысканный набор ручной работы в качестве дружеского подарка. По какому-то молчаливому уговору игра для нас превратилась в откровенные поддавки, поэтому поединок закончился ожидаемой ничьей. Затем Ричард, к моему небывалому удивлению, предложил посмотреть фильм. Мы расположились в гостиной и, допивая остатки вина под драматический сюжет оскороносной картины, я пыталась вспомнить, когда в последний раз мы вот так сидели практически в обнимку. И не смогла, потому что казалось, что это было в какой-то другой реальности. А завтра опять все изменится, он будет начальником, я подчиненной. И та заботливая нежность во взгляде, которая сегодня мягко укрывала мои плечи, снова затаится где-то в бездонности карих глаз единственного родного мне человека.

Уходил он тоже легко, как-то беззаботно. Коснулся губами виска, невесомо провел пальцами по щеке и с мягкой улыбкой покинул мою квартиру, за мгновение без него превратившуюся в постылый гостиничный номер.

Засыпая позже в своей кровати, я думала о том, что мне нужно срочно на что-то отвлечься, как можно дольше сохранив в себе это беззаботное состояние, подаренное сегодня Ричардом. Сделаю дома перестановку, попробую новое хобби, съезжу туда, где никогда не была.

Стало вдруг неважно, что будет потом, потому что максимально ценным вдруг ощутилось простое «сейчас».

Глава 5

За окнами медицинской палаты слабо различались очертания большого города, окутанного серой дымкой хмурого весеннего утра. Знакомый доктор, критически осмотрев место ранения и сделав перевязку, удовлетворительно произнес:

— Процесс восстановления идет отлично. Возможно, выпишу вас пораньше.

Сделал несколько заметок в карте и покинул палату. Я неспешно одевалась, размышляя о последствиях профессиональной деформации для человека, ведь доктора не просто не удивило изменение моего облика. А складывалось ощущение, что он этого просто не заметил.

Вполне возможно, что и мое восприятие реальности исказилось, но я еще этого до конца не осознала. Мне часто казалось, что на все происходящее вокруг я смотрю словно со стороны. Это вносило определенную отстраненность от развивающихся вокруг событий, притупляя собственные реакции на происходящее и заставляя рациональную сторону своей личности принимать решения постоянно. А в таких случаях угрызения совести или сомнения у человека быстро притупляются.

О встрече с Кларком мы договорились сегодня утром. Черный Бригат был припаркован в переулке, и Кларк, стоящий возле машины, безучастно смотрел по сторонам. Проходящие мимо девушки невольно задерживали взгляд на спортивной фигуре, волевом лице, но мужчина этого, казалось, не замечал, погрузившись в свои мысли. Рассматривая его профиль издали, я невольно подумала, что он понимал, насколько привлекателен и какое влияние может оказать на противоположный пол. Но его собственная реакция на свою внешность казалась безучастной с абсолютным пониманием того, как использовать ее в своих интересах.

По моему опыту, такие люди либо слишком неразборчивы в связях с атрофированным чувством любви и ответственности, либо верные и преданные однолюбы. Отнести Кларка к какой-либо категории было сложно, основываясь лишь на поверхностном знакомстве, но внутреннее чутье по какой-то причине резко перевешивало в сторону второго варианта.

С другой стороны, когда человек работает профессиональным хамелеоном с отточенным навыком внушить другому человеку все, что посчитает нужным, сделать однозначные выводы о его внутренних установках практически невозможно. Отчасти от того, что в силу профессиональной деформации сами базовые установки могут стираться, как иногда деформируется жесткий диск, который часто используют для перезаписи.

Я направлялась к Кларку в редком потоке случайных прохожих. Мужчина взглянул в мою сторону и задержал на мне невидящий взгляд.

Но в считанные мгновения он стал меняться, фокусируясь на моей внешности, переводя на нее максимальное внимание и стараясь запечатлеть в памяти все детали. Выражение лица, когда я подошла вплотную, прочитать было сложно.

Пристальный и цепкий взгляд не оставлял сомнений в том, что он меня узнал, но весь его сосредоточенный и собранный облик в ту секунду ощущался комком бушующего внутри сопротивления от осознания чего-то, чего он признавать не хотел.

На подобную реакцию я и рассчитывала. Потому что от той девушки, с которой он намеренно простился на ступеньках особняка, остался только рост и телосложение. Сейчас у меня была другая прическа, цвет волос и глаз, другой стиль одежды и макияж. Заметить сходство с моим прежним обликом было практически невозможно даже для Кларка, поэтому я оставила ему единственную зацепку для узнавания в виде прямого взгляда.

Когда я остановилась напротив, мне сдержанно кивнули и услужливо открыли пассажирскую дверь:

— Я впечатлен. — Мне оставалось только поздороваться ответным кивком. Через несколько минут машина плавно тронулась с места.

Какое-то время мы ехали в молчании. Направляясь в загородный дом Смита, я так до конца и не отдавала себе отчет, зачем хочу снова посетить это место.

Кларк водил аккуратно и уверенно. Когда тяжелый автомобиль монотонно и бесшумно проглатывал километры загородного автобана, водитель решил нарушить установившееся молчание:

— Как твое самочувствие?

— Хорошо. Врач сказал, что я быстро восстанавлиюсь.

— Отлично. — Разговор не клеился, и тишина ощущалась пропастью, которая с каждой минутой только расширялась. Каждая произнесенная фраза казалась неуверенным шагом по весеннему льду, грозящему треснуть в любой момент.

Состояние напряженности угнетало. Оно витало в воздухе немym напоминанием о прошлом, вбивая пресловутый клин в любые попытки относиться друг к другу иначе. Хотя все слова были уже сказаны и сомневаться в лояльности друг друга не приходилось, человеческая составляющая даже самых рациональных личностей в подобном случае всегда будет выдавать ошибку сомнения. И если с остальными коллегами ситуация чувствовалась нейтральной, то общение с Кларком ощущалось семибалльным штормом. Я понимала почему, и в следующий миг нарушила молчание первой, глядя на мелькающий пейзаж за окном:

— Я знаю, что это ты тогда стрелял. — Голос Кларка я узнала сразу. Он был тем человеком, который выстрелил в меня в задымленной кухне при эвакуации Смита.

Он выполнял задание, и упрекнуть его в чем-то у меня оснований не было. Тогда я была врагом, но меня бы в подобной ситуации тоже беспокоило терзающее чувство, когда ты лишь по счастливой случайности не отправил на тот свет своего же коллегу. И заданный вопрос про мое здоровье и предпринимаемые попытки завязать разговор утвердили меня в мысли, что совесть Кларка этот вопрос тревожит, хотя виду он старается не подавать. Его замкнутость и отстраненность при нашей первой очной встрече на планерке была тому дополнительным подтверждением.

Сценарий, при котором поведение моего собеседника оправдывалось иными мотивами, я старалась отбросить полностью. Ричард всегда подходил к отбору сотрудников скрупулезно и ответственно, и в их моральных качествах сомневаться не приходилось.

— Мне жаль, — произнесено это было тихо и очень искренне. — Мы понятия не имели, что в команде Смита есть наш человек. Все попытки внедрить к вам агента проваливались с завидной регулярностью.

— Давай считать, что мы квиты. Если я расскажу тебе, сколько я потратила денег и сил, чтобы с вами разделиться, извиняться в таком случае придется мне.

Кларк рассмеялся немного грустно. Любому стороннему человеку эта история покажется фантазмагорическим бредом сумасшедших.

Однажды я наняла отъявленных отмороzkов для организации нападения на группу правоохранителей, которые разрабатывали Смита, дав им полную свободу в выборе способов и средств. Эту перестрелку в центре города вспоминают до сих пор, так и не найдя ни исполнителей, ни заказчиков дерзкого нападения на полицейский экипаж в двух кварталах от центрального управления. Все произошло ночью после завершения экстренного совещания с полицейским руководством, о котором мы узнали совершенно случайно. В работе группы участвовал Гаррет, и его машину пришлось потом восстанавливать, хотя сам он ранений не получил по чистой случайности.

— Какая была награда за мою голову? — Было любопытно, потому что об охоте на себя я знала.

— Три миллиона, — Кларк ответил с неохотой, а я присвистнула.

— Открытый контракт назначили? — На нашем языке это означало, что запрос ушел «в народ» и меня могли сдать свои же. Кларк кивнул. Учитывая это, мне очень повезло остаться в живых, и унылый серый пейзаж за окном как-то сразу стал чуточку приветливее.

— Тогда на трассе стрелял Нэйтан? — спросила я больше из любопытства, хотя прекрасно знала ответ.

— Да, и тот забег с винтовкой он запомнил надолго. — Мы дружно рассмеялись.

Эта история тоже заслуживает особого внимания, потому что после нее от Смита я получила право на неограниченное финансирование.

— Как ты узнала, что стрелять будут именно из этой точки?

— Интуиция, — я лишь пожала плечами.

Ситуация была по-своему абсурдна, потому что возможность нападения на движущуюся мишень на пересеченной местности в темное время суток крайне мала. Ближайшая удобная точка для стрелка располагалась в радиусе километра, и ничто не предвещало проблем для нас по пути из аэропорта в город. Но ребятам, по всей видимости, была поставлена задача задержать кортеж, а меня не отпускало чувство, что предосторожность не будет излишней. Поэтому две машины поехали в обход, и когда прозвучал первый выстрел, оба экипажа были уже наготове, установив местонахождение стрелка в кратчайшие сроки. Из этой истории обе команды вышли без потерь, но благодаря нападению нам удалось найти в своих рядах «крота», потому что на назначенную встречу Смит попал, прилетев на пару часов раньше. А учитывая, что план мы специально меняли несколько раз и о финальном варианте знали только несколько человек, установить инсайдера методом исключения не составляло труда.

— Ты была в машине?

— Джон. — Я отчетливо помнила его взгляд, после встречи у искореженного автомобиля. Он чудом не пострадал, находясь на водительском месте, в то время как основной удар пришелся в корпус, пробив колесо и застряв в бензобаке. Его я специально для данной машины попросила усилить особым покрытием. Класс защиты для остальных автомобилей после этого нападения тоже пришлось менять. — Я в это время пыталась догнать стрелка.

— Давай Нэйтану не будем об этом рассказывать, а то у него до сих пор зуб на того бугая, который не давал ему передышки три километра до точки эвакуации. — Мы снова рассмеялись, потому что гнев снайпера был мне понятен. Внутри стало чуточку легче от мысли, что в этой сумасшедшей пятилетней гонке никто из нас не погиб.

Мы свернули с шоссе и направились в сторону небольшого поселка, от которого до дома по проселочной дороге оставалось несколько десятков километров. Мне казалось, что эту дорогу я знаю наизусть, но в тот день словно ехала по ней впервые. Густой еловый лес в дымке тумана ограждал покой этих мест от навязчивого внимания посторонних, и любой ощущал бы отчуждение, опасаясь заблудиться в тишине и безмолвии этих мест. Я впервые чувствовала себя здесь непрошеным гостем, за поведением которого наблюдают с настороженностью.

Дорога показалась бесконечной и дом, внезапно показавшийся из-за поворота, встретил нас немым укором. Как хозяев, которых заждались. Выйдя из машины, я поймала себя на мысли, что никогда не смотрела на него как на спокойный оазис для жизни, а только как на объект, безопасность которого должна быть непоколебимой. И сейчас вглядываясь в архитектуру самого здания и ощущая исходящее от него тепло, вдыхая влажный и терпкий воздух, вслушиваясь в монотонное журчание водопада вдалеке, я в полной мере поняла причину, по которой прежний владелец выбрал именно это место для жизни. Здесь не существовало понятие суеты, а безмятежность, растворенная в воздухе невесомыми капельками влаги, рассеивала в сознании любые сторонние мысли.

Тишина внутри дома была звенящей, потревоженной лишь отзвуком закрываемой двери. В знакомый запах нежилого дома навязчиво вплетались нотки гари от недавнего взрыва, а также тонкий след реактивов коллег-криминалистов.

Необъяснимо, но возвращаться сюда было очень тяжело. Желание развернуться и уехать было настолько сильным, что я непроизвольно сделала шаг назад, чуть не налетев на Кларка.

— Все нормально?

— Да, конечно. — Улыбка моя была искусственной.

Беглый осмотр помещений лишь подтвердил, что дом прошерстили сверху донизу. При этом никаких личных вещей не наблюдалось. Оставленная чашка с кофе на столе, грязная посуда в раковине, походные сумки с самым необходимым интереса не представляли. Все тайники, которые были обозначены мною на схеме дома, тоже были вскрыты и зияли темными пустыми дырами. Техника отсутствовала вовсе, кроме камер наблюдения. Только лишь в комнате на втором этаже на тумбочке у кровати была небрежно брошена книга Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». Произведение было не дочитано, импровизированная закладка из выцветшего чека отмеряла примерно четверть текста. Интересный выбор, учитывая богатую библиотеку прежнего владельца в гостиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.